

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда по поводу Крестьянскихъ погромовъ. ¹⁾

Неужели до погромовъ чужого добра дошолъ православный русскій человѣкъ? Неужели совѣсть и разумъ его не остановили? Неужели думаютъ несчастные погромщики, что они съ чужого добра, отъ грабежа чужой собственности разбогатѣютъ?

Нѣтъ, не хочется вѣрить, чтобы это было такъ! Не хочется вѣрить, что потемнѣла душа народная, забыто слово Божіе, забыть страхъ суда Господня!

Пришли незванные учителя, злые и безумные, заговорили дерзкими рѣчами съ народомъ, обѣщали всякихъ благъ отъ погромовъ и грабежей. Сначала стали слушать ихъ немногіе, давно сбившіеся съ пути, такіе, которые давно совѣсть потеряли. А тутъ кругомъ нужда и бѣдность, а тутъ всякіе слухи и разговоры о внутреннихъ беспорядкахъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. И всетаки вѣра въ Бога, Христовы заповѣди, ученіе Церкви Божіей, преданія благочестивыхъ и набожныхъ предковъ, да и собственная совѣсть и благоразуміе—все это непременно остановило бы народъ нашъ отъ грѣха. Но чого не сдѣлали злыя рѣчи, то сдѣлала водка. Сначала потерянные въ совѣсти люди пошли на погромъ чужого добра, потомъ пьяные, потомъ выпившіе, и затѣмъ безуміе охватило и трезвыхъ, овладѣло и разсудительными, и вотъ, въ концѣ концовъ, во многихъ мѣстахъ Россіи мы увидѣли страшныя зрѣлища погромовъ и грабежей.

¹⁾ Изъ „Троицкихъ Листк.“ и „Листк. Кіев. Печ. Лавры“.

Пылають дома и усадьбы помѣщиковъ и владѣльцевъ; пылають сады, воздѣланные столькими трудами и стараніями; въ ужасѣ мечутся невинные люди, ожидая смерти; озвѣрѣлые грабители зимою выбрасываютъ изъ оконъ разоряемыхъ домовъ грудныхъ дѣтей прямо на снѣгъ и морозъ; подвѣшиваютъ лошадей и коровъ и обрѣзываютъ у нихъ копыта и ноги по колѣна, сжигаютъ живыми лошадей и прочій домашній скотъ, убиваютъ помѣщиковъ и проч,

Не вездѣ дѣлались такія звѣрства, но вездѣ крестьяне забирали хлѣбъ въ амбарахъ, и уносили или увозили къ себѣ, а что не могли взять, то уничтожали. Былъ въ одномъ мѣстѣ такой случай. Приѣхали крестьяне на повозкахъ и стали грабить. Помощи было неоткуда ждать. Помѣщикъ отдалъ ключи отъ амбаровъ, а самъ сталъ на крыльцѣ и смотрѣлъ на все это безобразіе. Видитъ онъ, мимо него крестьянинъ тащить два мѣшка хлѣба, тащить. падаетъ, никакъ поднять тяжелой ноши не можетъ. Помѣщикъ и говоритъ крестьянину: „Что же ты надрываешься? Положилъ бы на повозку и довезъ бы домой“. Но оказалось, что у крестьянина нѣтъ лошади и повозки; онъ пришелъ пѣшимъ. Помѣщикъ и говоритъ ему: „а вотъ стоятъ же повозки и лошади, отчего же ты не берешь хоть одну?“, „Да вѣдь онъ чужія“, отвѣчаетъ крестьянинъ. „Ну, а хлѣбъ то разѣ свой несешь?“ спросилъ помѣщикъ. Крестьянину стало вдругъ такъ больно и стыдно, что онъ бросилъ хлѣбъ и поскорѣе убѣжалъ отъ усадьбы.

Да, братіе, вотъ о чемъ надо подумать прежде всего: сила силою, бѣдность бѣдностью, а правда остается правдою, совѣсть—совѣстью: дозволено ли, справедливо ли и полезно ли брать чужое?

Вотъ ты проживаешь въ родной своей деревнѣ, въ усадьбѣ, доставшейся тебѣ отъ твоего отца, дѣда, а, статья можетъ, и прадѣда. При твоей избѣ огорода. За околицей села въ три стороны три полосы земли. Скажи по совѣсти, какъ ты посмотришь не только на чужого человѣка, но и на родного брата, или племянника, или другаго близкаго родственника, если онъ сдѣлаетъ попытку запахать въ свою пользу часть твоего поля, или отнять у тебя часть огорода, или угнать къ себѣ твой рабочій скотъ, или перевезть на свой токъ твои снопы, твое сѣно??—Ты будешь огорченъ до ожесто-

ченія. Вѣрно. Сколько даже убійствъ, тяжбъ и пререканій бываетъ по селамъ изъ-за нарушенія границъ чужой собственности. „Собственность неприкосновенна“. Это прирождено человѣку. Безъ охраны собственности совсѣмъ невозможно никому жить благополучно. Вотъ почему о неприкосновенности собственности говорятъ *основные законы* Россійскаго государства. Самовольное завладѣніе чужою соотственностью есть дерзкая кража. А *не укради* есть вѣчная заповѣдь Божія, такъ-же какъ и заключительная заповѣдь десятословія: „не желай дома ближняго твоего, ни поля его, ни всякаго скота его, и ничего, что у ближняго твоего“. (Исходъ гл. 20, ст. 15 и 17).

Итакъ, кто учитъ посягать на чужое поле и вооще на чужую собственность, тотъ, очевидно, учитъ кражѣ. Такой человѣкъ вооружаетъ и противъ заповѣдей Божіихъ и противъ ближнихъ. Такое вооруженіе можетъ закончиться весьма тяжелыми послѣдствіями, отъ которыхъ да хранить всѣхъ милость Божія.

Или забыли вы, безумные любители чужого добра, заповѣдь Господню: „Не украли“? Или забыли, какъ грозно каралъ Господь тѣхъ, кто утаивалъ чужую собственность? Забыли какъ пророкъ Елисей именемъ Господа наказалъ страшною проказою Гезія, слугу своего, за то, что онъ польстился на чужое добро?

Или вы думаете, что силою и неправедно взятое у ближняго и въ самомъ дѣлѣ обогатитъ васъ и кого-либо?

Нѣтъ и нѣтъ! Человѣкъ питается не грабежомъ, а собственнымъ трудомъ. И не земля, не инструменты, не машины, не отнятый хлѣбъ кормятъ человѣка, а его собственный трудъ, трудъ честный, заповѣданный Богомъ, освященный примѣромъ Христа Спасителя, и Его апостоловъ, и всѣхъ святыхъ. А *кто не хочетъ трудиться; тотъ и не ѣшь*, — вотъ какъ строго завѣщаетъ слово Божіе (2 Сол. 3, 10).

Но говорятъ: есть богачи, которые сами ничего не дѣлаютъ, и напрасно живутъ на свѣтѣ, напрасно пользуются своимъ богатствомъ. Такъ что же? Ты самъ хочешь быть такимъ? Чему жь ты поревновалъ? На что позарился? На грѣхъ?! Ибо кто богатъ, но самъ не трудится, не работаетъ, тотъ Богу отдастъ страшный отчетъ за праздную жизнь. А кто завидуешь такому богачу и идетъ на погромъ и грабежъ его

имѣнія, его добра, тотъ грѣшитъ вдвойнѣ: во-первыхъ, онъ самъ, значить, желаетъ быть такимъ же празднымъ и тѣмъ навлекаетъ на себя гнѣвъ Божій; во-вторыхъ, онъ воруетъ, грабитъ, нарушаетъ Божій законъ и, такимъ образомъ, этимъ еще усиливаетъ свою вину, усиливаетъ гнѣвъ Божій.

Погромы и грабежи только разоряютъ народъ. Допустивъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, мы допустимъ грабежъ и всякія насилія во всемъ царствѣ, и станемъ всѣ врагами другъ другу. Сегодня ограбятъ богатаго помѣщика, завтра—купца, а тамъ богатаго крестьянина, а кончится непременно и неизбежно тѣмъ, что всякій, кого только будетъ считать хоть чуть богаче себя, того и станеть онъ бить, громить и грабить. Это будетъ ужъ не жизнь людей, а жизнь звѣрей. Да и у звѣрей имѣется хоть какой либо порядокъ.

И исполнится тогда надъ ними слово Христово: „*Всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, не устоитъ* (Мѡ. XII, 25). Этого именно и хотятъ враги Россіи, тѣ злые учителя, которые мутятъ нашъ вѣрующій народъ сатанинскими рѣчами своими о бунтахъ, измѣнахъ, о погромахъ чужихъ имѣній и отобраніи чужой земли и собственности.

„Но у насъ малые надѣлы земли. Не достаетъ хлѣба для пропитанія“, слышенъ иногда ропотъ въ народѣ. Послѣ надѣла земли крестьянамъ 19-го февраля 1861-го года, когда болѣе чѣмъ 20 милліоновъ русскихъ подданныхъ получили личную свободу и надѣлы земли, такого ропота не было. Съ той поры очень и очень увеличилось, разрослось населеніе Русской земли и потѣснилось. Это ясно. Но *земля наша велика и обильна*. Русское государство занимаетъ *большую часть* всей Европы, т. е. той части свѣта, на которой мы живемъ. И именно Русское государство занимаетъ *третью часть* Европы и сосѣдней Азіи и вообще *шестую часть* всей міровой суши. Какое необятное пространство! Совершенно не пастой надобности отбирать чужую собственность для нового передѣла земли. Да этого не дѣлается нигдѣ во всемъ мірѣ.

Какъ-же пособить горю?—Правительство уже взяло на себя заботы выработать такія правила, которыя значительно облегчатъ переселеніе малоземельныхъ обывателей на обширныя пустопорожнія земли. Это одно. Второе, нада болѣе

тщательно приложить руки къ обработкѣ земли. У нашихъ сосѣдей по Европѣ гораздо меньшіе надѣлы земли, чѣмъ у насъ. Но тамъ обработка полей доведена до высокаго совершенства. У опытныхъ людей не грѣшно и поучиться. Тамъ за полосой земли пекутся такъ, какъ мать за хилымъ ребенкомъ. А если и за симъ не хватаетъ корма для семьи, то часть семьи берется или за разныя мастерства, или уходить на отхожіе промыслы, т. е. туда, гдѣ обиліе плодовъ земныхъ, но мало рабочихъ рукъ...

А главное, главное, братіе о Христѣ, исполненіе заповѣди Божіей: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ“ (Быт. 3,19.)

Будемъ же трудиться, памятуя слова апостола: „Кто красть, впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Еф. 4,28).

Предстоящій соборъ русской церкви и отношеніе къ нему современнаго общества и печати.

Съ того времени, какъ начали говорить и писать, что мы находимся наканунѣ Россійскаго церковнаго собора и учрежденія на Руси патріаршества, т. е. съ конца 1904 г., въ печати и обществѣ стали очень энергично обсуждать вопросъ о томъ, кто же будетъ членами этого сбора? Кто будетъ обсуждать всѣ назрѣвшія въ теченіи синодальнаго періода дѣла и вопросы, касающіеся каноники, церковнаго правленія, суда, миссіи, духовно-учебныхъ заведеній и всего вообще внѣшняго положенія и внутренняго строя нашей Матери-Православно-Русской Церкви.

Преимущественно господствующимъ было предсказаніе, какъ церковнаго и свѣтскаго общества, такъ и печати, что если и состоится церковный сборъ ¹⁾ на Руси, то будетъ состоять онъ изъ однихъ епископовъ.

„Будетъ, быть можетъ, архіерейскій соборъ, по примѣру недавно бывшихъ сѣздовъ епископовъ“, говорили въ Февралѣ 1905 года одни.

„Если ужъ и состоится этотъ сборъ, то архіереи на послѣдній священниковъ и мірянъ не допустятъ; соберутся нѣкоторые изъ святителей и выработаютъ «болѣе дѣйстви-

¹⁾ Было много утверждавшихъ, что „никакого собора не будетъ“.

тельные мѣры къ усиленію энергіи и труда пастырей на подвѣдомыя имъ паствы“... писали (послѣ Высочайшей отмѣтки на представленіи Оберъ Прокурора) въ мартѣ прошлаго года. Другія такого рода предсказанія о Соборѣ приходилось слышать и читать, повторяемъ, какъ въ прошломъ году, такъ и за истекшіе мѣсяцы настоящаго, съ тою только разницей, что въ настоящее время, съ открытіемъ сессіи Государственной Думы, особенно, — послѣ открытія дѣйствій Высочайше утвержденнаго особаго *присутствія* для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церк. соборѣ, на которое много привлечено не только священниковъ, протоіереевъ, но и видныхъ ученыхъ общественныхъ дѣятелей, профессоровъ-мірянъ, такія предсказанія начинаютъ терять свой характеръ сожалѣнія, какъ-бы безнадежнаго сѣтованія омогущемъ быть отсутствію низшаго клира и мірянъ на Соборѣ, а явно принимаютъ тенденцію въ однихъ случаяхъ единодушныхъ пожеланій, въ другихъ — основанныхъ на церковной каноникѣ и архологіи — настоятельныхъ требованій не только непремѣннаго и обязательнаго привлеченія клира и мірянъ на Соборъ, но и съ правомъ для нихъ не совѣщательнаго только, *но и рѣшающаго голоса*.

Одновременно съ указанными требованіями въ печати и обществѣ стали обсуждать дѣятельность и личный составъ комиссій Предсоборнаго Присутствія. Къ этому составу, а также способу привлеченія членовъ въ Предсоборное Присутствіе наша — какъ свѣтская, такъ и духовная печать — относятся какъ-то недовѣрчиво. «Изъ епископскаго состава взято (въ предсоборныя комиссіи), напр., почти все импонирующее своею ученостію (доктора богословія, бывшіе академическіе ректора) или своими публицистическими и административными способностями. Сдѣлано такъ, „очевидно, „въ тѣхъ видахъ, чтобы изъ этой силы создать главный „оплотъ епископальнаго клерикализма противъ посягательствъ „со стороны бѣлаго духовенства и въ особенности мірянъ. „Каждый изъ этихъ епископовъ поставленъ во главѣ того или иного частнаго отдѣла“ комиссіи“ и задаетъ ей тонъ, такъ что фактически вся работа „Предсоборной Комиссіи“ находится въ ихъ надежныхъ рукахъ».

Это такъ скорбитъ одинъ изъ авторовъ недавно появившейся въ свѣтъ еженедѣльной общественно-политической газеты (См. о ней подробнѣе въ отдѣлѣ объявленій „Церк. вѣдомостей“ № 17-й) „Московскій еженедѣльникъ“ (№ 11-й стр. 340.

Итакъ главная, составляющая въ этомъ отношеніи центръ тяжести, мысль, которая проглядываетъ во всѣхъ толкахъ и сужденіяхъ о предстоящемъ Соборѣ, покоится на сѣтованіяхъ о слабомъ, недостаточномъ представительствѣ на этомъ Соборѣ блага духовенства и свѣтскаго общества. Если еще до Собора, — какъ бы такъ говорятъ и пишутъ въ большинствѣ лица, интересующіяся имъ, — вопреки церковной исторіи и каноникѣ, епископы съ замѣтнымъ и обычнымъ усиліемъ проявляютъ свое святительское „усмотрѣніе“, то и на самомъ Соборѣ они же, епископы, будутъ вершителями и глашатаями будущихъ судебъ нашей Русской Церкви во всѣхъ сторонахъ ея проявленія. Всѣ стали почему-то бояться „архіерейскаго абсолютизма“ и въ немъ одномъ видятъ большія опасности для интересовъ Церкви. И хоть по ходу спокойныхъ сужденій и чуждыхъ страстности и антагонизма дебатовъ, происходящихъ на Предсоборныхъ Комиссіяхъ, (какъ это явно усматривается изъ печатаемыхъ въ „Церковныхъ вѣдом.“ журналовъ засѣданій всѣхъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія), — видно, что предсѣдательствующіе въ сихъ отдѣлахъ Архипастыри, видимо, относятся съ замѣчательнымъ тактомъ и большимъ вниманіемъ ко всякаго рода мнѣніямъ свѣтскихъ членовъ, однако же это нѣсколько не удовлетворяетъ современнаго общества и печати. По прежнему какъ въ первомъ, такъ и во второй слышимъ только одно невысокое, ничѣмъ не обоснованное, отъ перваго до послѣдняго слова проникнутое явнымъ предубѣжденіемъ мнѣніе о дѣятельности Предсоборнаго Присутствія. Не утомлю я, быть можетъ, читателя, если приведу нѣкоторыя болѣе или менѣе характерныя въ этомъ отношеніи выдержки изъ свѣтской и отчасти духовной нашей печати, чтобы подтвердить вышесказанное. Недавно въ Кременчугѣ случайно попался мнѣ № газеты „Новый путь“. Наскоро просмотрѣвъ однообразныя и такъ уже всѣмъ надоевшіе диѳирамбы „нашему молодому парламенту“, сопровождаемые не менѣе однообразнымъ уличеніемъ „язвъ бюрократіи“, я невольно съ сравнительно большимъ вниманіемъ остановился на слѣдующихъ посвященныхъ „Предсоборной Комиссіи“ строкахъ: „Думаемъ, что благодать Божія можетъ почивать только на дѣйствіяхъ самого Собора, (если по составу своему онъ явится выраженіемъ гласа народнаго, въ которомъ можно видѣть и отраженіе голоса

Божьяго), а никакъ не на подготовительномъ къ нему совѣщаніи, хотя-бы и очень авторитетныхъ, но не гласомъ народнымъ избранныхъ лицъ“.

Въ такомъ же духѣ сужденія о Предсоборной Комиссіи по поводу рѣчей при ея открытіи пришлось прочитать въ выдержкахъ изъ другой, кажется, болѣе консервативнаго характера газеты—„Русскій голосъ“: „всѣ эти рѣчи „даютъ новое повтореніе старой картины—творческаго ре- „нительства мірянъ и безжизненнаго формальнаго отноше- „нія іерарховъ и синодскихъ чиновниковъ... Послѣ этого „трудно ожидать возрожденія церкви отъ нашихъ духовныхъ, „а тѣмъ болѣе, канцелярскихъ сферъ... Всякія чисто—бюро- „кратическія попытки разрѣшенія церковныхъ вопросовъ грозятъ не возродить, но въ конецъ потрясти и разрушить Русскую церковь... Церковь есть духовное единеніе едино- „вѣрующихъ. При чемъ-же тутъ чиновникъ или даже цѣлая коллегія высшихъ чиновниковъ государства и какое право имѣетъ она предрѣшать такъ или иначе, по своему усмотрѣнію, формы церковнаго быта и церковной жизни?..“

А вотъ уже,—чего никакъ нельзя было ожидать,—самый любимый и наиболѣе распространенный въ средѣ собратьевъ нашъ „Церковный вѣстникъ“ въ 15 № также отзы- „вается о работахъ „Предсоборной Комиссіи“ неодобрительно, съ тономъ явнаго недовольства: „Носители церковной власти, „къ сожалѣнію, какъ будто до сихъ поръ не прониклись „сознаніемъ несравненной важности переживаемаго нынѣ „момента. Дѣло предстоящей церковной реформы они пони- „маютъ односторонне и внѣшне, заботясь главнымъ обра- „зомъ о томъ, чтобы чрезъ замѣну свѣтской оберъ-проку- „рорской власти патріаршествомъ возвеличить и безъ того „высокую, въ сущности безконтрольную, власть епископовъ“. Итакъ, полное недовѣріе къ „Предсоборной Комиссіи“; явная картина рѣшительнаго отрицанія ея, чтобы не ска- „зать,—прямо полнѣйшаго пренебреженія къ ея дѣтельности и только лишь потому, что въ этой „Предсоборной Комис- „сіи“ участвуютъ два—три синодскихъ чиновника, а пред- „сѣдательствуютъ въ отдѣлахъ ея епископы.

И, что замѣчательнѣе всего, критикующіе отъ себя поло- „жительнаго ничего не даютъ, литературные труды ихъ полны отъ перваго до послѣдняго слова однимъ огульнымъ отрицаніемъ...“

„Пробужденіе Церкви, при живомъ участіи мірянъ“ „творческое ревнительство мірянъ“.— вотъ гвоздь современныхъ толковъ и сужденій о Соборѣ и подготовительной къ нему комиссіи. „Побольше на соборъ нужно позвать мірянъ; непременно съ праомъ рѣшающаго голоса“. Много участвуетъ въ Предсоборномъ Присутствіи людей науки, представителей общественной среды. Но этого, говорятъ, мало: многихъ позабыли и позабыли самыхъ главныхъ, хоть, напр., тѣхъ которые выражаютъ свое недовольство, свой открытый протестъ противъ нынѣшняго состава Присутствія.

И это всюду теперь.... Возьмите любую статью современной газетной болтовни, сиющейся бросить свой взглядъ на будущій Соборъ Церквѣ, за малыми развѣ исключеніями, найдете одни сѣтованія, одни безнадежныя разочарованія и при томъ, совершенно въ одинаковыхъ словахъ и выраженіяхъ. Нѣтъ въ нихъ основательнаго объективно-спокойнаго, а тѣмъ болѣе, — подробнаго разбора тѣхъ серіозныхъ, иногда обширно-научныхъ сужденій и мнѣній (часто скорѣе прямо ученыхъ трактатовъ), какіе произносятся тѣмъ или другимъ членомъ Присутствія. По мнѣнію критиковъ, на это не нужно и вниманія обращать. Важнѣе всего, почему тамъ предсѣдательствуютъ архіереи, почему св. Синодомъ вызваны туда профессора и ученые, а не выбраны другіе міряне, ну хоть такимъ способомъ, какъ производились выборы въ Государственную Думу?

Толкамъ и сужденіямъ печати о Соборѣ одинаково соотвѣтствуютъ такого же точно характера устные, „живые“ разговоры въ современномъ обществѣ. И здѣсь признается моднымъ высказывать одни разочарованія, одни протесты... Въ маѣ мѣсяцѣ собралось три собесѣдника. Переговорили о текущихъ дѣлахъ Думы, переходятъ къ предстоящему церковному Собору: „что же Вы думаете, имѣющіе собираться тамъ будутъ спрашивать нашего мнѣнія? либо, — позовутъ насъ съ Вами туда? (т. е. на Соборъ)—глубоко-мысленнымъ тономъ знатока обращается одинъ изъ собесѣдниковъ (земскій врачъ) къ другому (священнику). „Нѣтъ, позвольте, отвѣчаетъ послѣдній, у насъ пока нѣтъ еще Собора; къ нему основательно готовятся... Вѣдь Соборовъ церковныхъ у насъ не было болѣе 200 лѣтъ. Учреждено, посему, Особое Присутствіе изъ видныхъ іерарховъ Церкви,

ученыхъ профессоровъ, многихъ публицистовъ-писателей, а также болѣе видныхъ дѣятелей для выработки подготовительныхъ къ Собору мѣропріятій, тѣхъ или другихъ положеній, своего рода твердыхъ уставовъ, выходя изъ которыхъ Собору легче будетъ проявлять свою дѣятельность; а потомъ, быть можетъ, найдутъ возможнымъ или даже—нужнымъ позвать и насъ съ Вами туда, на Соборъ; для всего нужна подготовка, нужно время», продолжалъ священникъ

„Какіе тамъ устои?!...—Кому они нужны? Развѣ вашимъ архіереямъ, и, навѣрное, что порѣшавъ они съ Аксаковымъ, Самаринимъ, да съ Нейдгартомъ, такъ и быть по тому».

Не удивлялся я (будучи невольнымъ слушателемъ бесѣды о Соборѣ этихъ лицъ) такимъ рѣчамъ почтеннѣйшаго цѣлителя недуговъ человѣческихъ; быть можетъ, не обратилъ бы на нихъ никакого вниманія: такъ уже все это старо, такъ все опостыло... Но меня до глубины души поразило отношеніе къ разговору о Соборѣ 3-го собесѣдника, къ сожалѣнію, тоже саященника. Дѣятельнаго участія въ разговорѣ, правда, онъ не принималъ, а только послѣ каждаго громогласнаго вопроса доктора, не переводя своего улыбающагося взгляда съ сего послѣдняго, одобрительными кивками головы явно силился доказать свою полную солидарность съ нимъ, а послѣ заключительнаго докторскаго вопроса: „какіе тамъ устои?“ этотъ священникъ, рѣшивъ, вѣроятно, что послѣ такого сильнаго аргумента побѣда—на сторонѣ врача, а не на сторонѣ его собрата, разразился какимъ то дѣланымъ, неестественнымъ хохотомъ и все повторялъ показавшееся ему смѣшнымъ слово „устои“. Не дослушалъ я бесѣды 3-хъ о Соборѣ; но и взятыхъ изъ нея выдержекъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ несправедливо, какъ тенденціозно, чтобы не сказать, ложно у насъ толкуютъ о предстоящемъ Соборѣ. Судите сами, читатель, можно ли говорить о какомъ то „творческомъ ревнительствѣ мірянъ“, о пробужденіи Церкви „при живомъ участіи мірянъ“ послѣ того, какъ не только лучшіе представители этихъ мірянъ, но даже священникъ явно могутъ выразить только свое пренебрежительное отношеніе къ Собору и его подготовительному Присутствію!... Не удивительно, что такъ небрежно, съ такимъ огульнымъ нымъ, все порицающимъ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ

относится къ вопросу о Соборѣ врачъ, въ сущности дѣла никогда не интересующійся имъ, никогда, безъ сомнѣнія, не читавшій журналовъ Присутствія, помѣщаемыхъ въ „Церковныхъ вѣдомостяхъ“. Онъ, если и высказываетъ, то не свои мысли, а заимствованныя изъ современныхъ газетъ. Священнику же не къ лицу молчать въ то время, когда свѣтскій членъ общества явно чуть не глумится надъ такимъ величайшей важности вопросомъ, какъ дѣло предстоящаго церковнаго Собора; для него (священника) прямо преступно и грѣшно выражать свое согласіе, безъ разбора одобрять самыя нелѣпыя о Соборѣ мнѣнія свѣтскаго общества. Одно изъ двухъ: или священникъ этотъ не счелъ нужнымъ прочесть и одной страницы изъ напечатанныхъ журналовъ Предсоборн. Присутствія, или своимъ согласіемъ съ современными „знатоками и цѣнителями“ всѣхъ явленій церковно-общественной жизни нашего времени хотѣлъ обнаружить, что и онъ плыветъ, хоть на буксирѣ „освободительнаго движенія“.

Характеренъ такой духъ нашего времени. Вездѣ почти слышишь и читаешь одни протесты, одни обличенія язвъ бюрократіи. Получается въ своемъ родѣ *поголовное самовнушеніе*. Любятъ изыскивать всякія средства, чтобы показать одни только отрицательные признаки текущихъ событий и явленій. Газетная статья или устная бесѣда постольку и мыслится современной и интересной, поскольку она выразитъ свое недовѣріе правящимъ сферамъ, какъ и наоборотъ—даже слабая попытка находить въ тѣхъ или другихъ начинаніяхъ или распоряженіяхъ предрержащихъ властей положительные и вообще добрые признаки съ презрѣніемъ отвергается и въ лучшемъ случаѣ ее обходятъ молчаніемъ.

Не успѣлъ еще, напр., быть обнародованнымъ протоколъ Предсоборнаго Присутствія по поводу участія клириковъ и мірянъ на Соборѣ, какъ въ нашей прессѣ поднимается уже по этому поводу цѣлая буря. Вотъ, напр., какъ говоритъ проф. Булгаковъ относительно выборовъ на Соборъ „До сихъ поръ черная бюрократія, этотъ злѣйшій врагъ церкви и народа и вѣрный другъ самодержавной бюрократіи, употребляетъ всѣ усилія, чтобы Соборъ послужилъ къ вящему ея торжеству... Для этого она учредила своего рода „Булыгинскую комиссію“ для подготовленія

собора, конечно, чисто бюрократическимъ путемъ усмотрѣнія: сегодня туда приглашенъ кн. Е. Н. Трубецкой*), а завтра могутъ быть приглашены Гринмутъ и Левъ Тихомировъ. Авторитета такая комиссія имѣть, конечно, не можетъ, она должна быть *выборной*. Но если смотрѣть на соборъ не какъ на средство борьбы за власть, а на средство возрожденія церковнаго, то необходимымъ условіемъ оныя предполагаетъ *церковную свободу и выборное начало* Московскій Еженедѣльн. № 13, стр. 388—389-я.

Конечно, намъ простымъ смертнымъ трудно понимать ученую рѣчь профессорскую. Однако, осмѣливаемся выразить свое недоумѣніе: что же разумѣетъ профессоръ подъ „церковной свободой“ и какого „выборнаго начала“ оныя требуютъ? Въ протоколѣ Предсоборнаго Присутствіе (№ 23 Церковныхъ вѣдом.) ясно указано, что «отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ на Соборъ является по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ (6-й п.). Кандидаты въ члены Собора отъ клира и мірянъ *избираются* на благочин. собраніяхъ и окончательно утверждаются епархіальнымъ архіереемъ“ (7 п.).

Казалось бы, чего же больше?—Здѣсь есть же то, чего съ такимъ усиліемъ добиваются, т. е. и „церковная свобода“ и пресловутые выборы. На благочин. собраніяхъ какое можетъ быть стѣсненіе, постороннее давленіе?... Или современные пророки освободительнаго движенія требуютъ и для выбора членовъ Церковнаго Собора общей, равной, тайной подачи голосовъ?. Тогда является опасеніе, что и на Соборѣ большинство изъ членовъ-мірянъ сельскихъ простецовъ будутъ пассивными зрителями, безразлично относящимися къ его дѣятельности. Прошло много такихъ членовъ и въ Думу; здѣсь они говорятъ: „пожалуйста берите себѣ свою конституцію и всякую амністію а намъ дайте земли“... А на Соборѣ избранные такимъ путемъ члены-міряне скажутъ: „избирайте себѣ патріарха, назначайте хоть и въ каждую маленькую парафію архіерея, а намъ отдайте ружья земли, да совершайте необходимыя требы за добровольное вознагражденіе“... То же самое „творческое ревнительство“ могутъ проявить на Соборѣ и міряне-интеллигенты, въ родѣ указаннаго нами выше доб-

*) Кажется отсутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія.

тора, учителя, да даже зауряднаго помѣщика, — что отъ сихъ будемъ ожидать возрожденія церковной жизни? — Едва ли только дождешься...

Священникъ *Мсѡ. Варвинскій.*

Общее собраніе Палтавскаго Епархіальнаго Св.-Макарьевскаго Братства.

(Окончаніе.)

Для болѣе успѣшнаго содѣйствія развитію въ епархіи религіозно-нравственнаго просвѣщенія совѣтъ св. Макарьевскаго Братства обращалъ вниманіе на операціи Епархіальнаго книжнаго склада. Предметами торговли въ складѣ были: иконы правильнаго письма, св. изображенія, историческія картины, крестики — золотые, серебряные, бронзовые и мѣдные, наперстные и коронаціонныя ыресты, предметы церковной утвари, парча, готовыя облаченія и книги св. Писанія, богослужебныя, богословскія и церковно-историческія руководства и пособія для церковныхъ школъ, а также брошюры и книги духовно-нравственнаго содержанія.

Въ отчетномъ году складъ переведенъ въ новое помѣщеніе, такъ какъ прежнее, по своей тѣснобѣ и сырости, признано неудовлетворительнымъ. Новое помѣщеніе склада находится по Мало-Петровской улицѣ, въ городскомъ домѣ, и состоитъ изъ двухъ комнатъ и сухого подвала, пригоднаго для храненія запасныхъ товаровъ. Къ 20 марта отчетнаго года большая часть товара перевезена въ это помѣщеніе, 20 числа оно было освящено предсѣдателемъ совѣта Братства протоіереемъ Гр. Лисовскимъ, а 21 открыта въ немъ и правильная торговля. Прежнее же помѣщеніе приспособлено подъ квартиры служащихъ въ складѣ.

Для ознакомленія съ предметами торговли склада на мѣстѣ ихъ производства и пополненія его новыми заказами въ августъ мѣсяцъ завѣдующій складомъ священникъ П. Геевскій командированъ былъ въ Москву.

Въ отчетномъ году складъ былъ провѣренъ два раза (въ январѣ и октябрѣ) особой комиссіей, состоящей изъ членовъ совѣта: протоіерея М. Тимошевскаго и священниковъ: М. Сулятицкаго и М. Филиппенко. Комиссія нашла, что по документамъ склада, къ 24 января 1905 года въ складѣ должно было быть товара и наличныхъ денегъ, оказавшихся полностью, всего на сумму 21,525 руб. 18 коп., между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ ихъ было на 21,603 руб., т. е. на 77 руб. 82 коп. больше. Къ сожалѣнію, происхожденіе такого излишка не объясняется въ отчетѣ...

Въ виду отказа священника П. Геевского отъ должности завѣдующаго складомъ, послѣдній снова былъ провѣренъ (съ 15 по 18 октября отчетнаго года) особой комиссіей, составленной изъ слѣдующихъ членовъ совѣта: священника М. Филиппенко, Н. К. Орлова, И. В. Андрущенко и Д. Н. Нарциссова. По акту этой комиссіи, согласно приходо-расходнымъ книгамъ и документамъ, къ 19 октября 1905 года въ складѣ должно быть наличными деньгами 7 руб. 2 коп. и товарами на 27,256 руб. 76 коп.; по повѣркѣ же, наличныя деньги оказались полностью, а товара подсчитано на сумму 27,361 руб. 78 коп., т. е. на 105 р. 2 коп. больше. Эту разницу члены комиссіи объясняютъ тѣмъ, что 1) въ складѣ продавались и товары, забракованные (по случаю пожара) комиссіей 1904 г. и исключенные изъ списка склада, и 2) стоимость нѣкоторыхъ мелкихъ товаровъ (учебниковъ и учебныхъ принадлежностей для церковныхъ школъ, мѣдныхъ и бронзовыхъ крестиковъ, брошюрокъ, ленточекъ, цѣпочекъ и т. п.) комиссія опредѣляла на вѣсъ и глазомѣръ; въ послѣднемъ случаѣ—по соглашенію съ оставляющимъ должность завѣдующаго складомъ и принимающимъ на свою отвѣтственность все имущество склада прикащикомъ Ив. Шевченко. Здѣсь, замѣтимъ отъ себя, невольно бросается въ глаза, что стоимость и такихъ, вполне „точныхъ“ предметовъ, какъ *учебники* опредѣлялась на „вѣсъ“ или „глазомѣръ“...

Состояніе склада и его операций, по отчету, представляется въ такомъ видѣ.

Къ 1 января 1906 г. складъ имѣлъ наличными деньгами 1888 р. 17 коп., въ товарѣ на 30622 руб. 40 коп., въ инвентарѣ 788 руб. 86 коп. и въ долгахъ за покупате-

лями 2510 руб. 82 коп.,— всего 35810 руб. 25 коп. Долгъ же склада исчисляется въ 26793 руб. 77 коп. Такимъ образомъ, къ 1 января 1906 года имущество склада должно было бы выразиться въ суммѣ 9016 руб. 48 коп., но вслѣдствіе покражи въ складѣ оно понизилось до 7767 руб. 69 коп., т. е. на 1248 руб. 79 коп. Результатъ операцій склада за отчетный годъ такой. Товара продано всего на 21002 руб. 62 коп. (противъ предыдущаго года больше на 7310 руб. 74 коп.), а валовой прибыли получено 2512 руб. 19 коп. Такъ какъ расходы по содержанію склада и служащихъ въ немъ исчисляются въ 3306 руб. 27 коп., то получается дефицита 794 руб. 8 коп. Если взять во вниманіе, говорится въ отчетѣ, что съ переводомъ торговли въ новое помѣщеніе приобрѣтено инвентаря на 438 руб. 36 коп. и мелкихъ хозяйственныхъ вещей на 32 руб. 88 коп., то, за вычетомъ этого расхода, дефицита будетъ всего 322 руб. 84 коп. Имѣя въ виду, что торговля въ новомъ помѣщеніи пошла бойчѣе, совѣтъ Братства надѣется, что съ прекращеніемъ вообще неблагоприятныхъ условій для торговли, и операціи склада пойдутъ успѣшнѣе.

Дѣлами склада въ началѣ и концѣ отчетнаго года завѣдывалъ прикащикъ Ив. Шевченко, въ помощь которому назначена кассиршей дочь священника Ев. Бѣлогриць-Котляревская, а большую часть года завѣдующимъ состоялъ заштатный священникъ П. Геевскій. Наблюденіе за складомъ со стороны совѣта поручено было члену совѣта священнику М. Филиппенко.

Что касается матеріальной помощи нуждающимся, то въ отчетномъ году она производилась изъ слѣдующихъ трехъ источниковъ: 1) изъ членскихъ взносов и пожертвованій, 2) изъ прибыли отъ операцій склада и 3) изъ миссіонерскаго фонда, образующагося при Братствѣ.

Изъ членскихъ взносов и пожертвованій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выдано пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ г. Полтавы къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи, чрезъ настоятелей приходскихъ церквей, 180 руб., попечительному обществу о Домѣ Трудолюбія въ г. Полтавѣ—80 руб., въ пріютъ Дамскаго Благотворительнаго Общества—100 руб., въ убѣжище-пріютъ, что на Сѣнной площади (вагоны)—10 руб. и члену совѣта Братства прото-

іерею Н. Уролову для малолѣтнихъ сиротъ, живущихъ въ Св.-Владимирскомъ пріютѣ—5 руб., писцу и розсылному канцеляріи совѣта—48 руб. (въ награду). Кромѣ того, согласно ходатайству епархіального наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея І. Ольшевскаго, уплачено Ждановской второклассной церковно-приходской школѣ 25 руб., за содержаніе обучающейся въ ней сироты М. Коваленковой, и по просьбѣ члена Братства священника А. Юрикаса послано въ бѣднѣйшій храмъ посада Липска, Сувалкской губерніи, напрестольное Евангеліе стоимостью въ 21 руб. 60 коп. Всего по этой статьѣ израсходовано 469 руб. 60 коп.

Изъ прибыли отъ операций склада выдано въ пособіе служащимъ въ немъ 105 руб.

Изъ миссіонерскаго фонда оказано пособіе новообращенному изъ раскола Австрійскому подданному Пимену Михайлову Кириллову въ количествѣ 10 руб. на издержки по переводу его въ русское подданство и принявшей православную вѣру изъ евреекъ Аннѣ Хачко 20 руб. 15 коп.— всего 35 руб. 15 коп.

Такимъ образомъ, на дѣло благотворенія въ отчетномъ году Братствомъ израсходовано всего 609 руб. 75 коп. (противъ предыдущаго года больше на 122 руб. 75 коп.).

Матеріальныя средства Братства въ отчетномъ году составлялись изъ тѣхъ же источниковъ, что и въ предыдущіе годы, а именно: 1) изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій (4171 руб. 2 коп.—противъ предыдущаго года меньше на 386 руб. 28 коп.), 2) изъ поступленій отъ операций склада (10731 руб. 67 коп.—противъ предыдущаго года больше на 8832 руб. 67 коп.), 3) изъ трехрублеваго взноса на церковныя библіотеки (3439 руб.—меньше противъ предыдущаго года на 242 руб. 20 коп.), 4) изъ взносовъ на стипендіи при образцовой школѣ Епархіального женскаго училища и Лубенской второклассной школы (45 руб. 16 коп.), 5) изъ взносовъ на образованіе миссіонерскаго фонда (32 руб. 80 коп.) и 6) изъ суммъ переходящихъ и статей разнаго рода (702 руб. 97 коп.—противъ предыдущаго года меньше на 1139 руб. 14 коп.).

Оборотъ братскихъ суммъ за отчетный годъ представляется въ такомъ видѣ: къ 1 января отчетнаго года оста-

валось въ кассѣ Братства 9548 руб. 9 коп. и книжнаго склада—128 руб. 82 коп.—всего 9676 руб. 91 коп. Въ отчетномъ году поступило: по Братству 23388 руб. 23 коп. и по складу 24775 руб. 62 коп.,—всего 48163 руб. 85 коп. Въ томъ же году израсходовано: по Братству 30186 руб. 33 коп. и по складу—21152 руб. 31 коп.,—всего 51338 руб. 64 коп. Такимъ образомъ, къ 1-му января текущаго 1906 года оставалось въ кассѣ Братства 6449 руб. 99 коп. и книжнаго склада 52 руб. 13 коп.,—всего 6502 руб. 12 коп.; изъ нихъ наличными 3723 руб. 32 коп. и процентными бумагами 2778 руб. 80 коп. Въ остаткѣ братскихъ суммъ заключается запаснаго капитала 2856 руб. 11 коп., образовавшагося чрезъ ежегодное отчисленіе 5 процентовъ изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, по § 15 устава Братства; къ 1-му января отчетнаго года такого капитала было 2647 руб. 56 коп. и въ отчетномъ году начислено 208 руб. 55 коп.

По прочтеніи отчета, общее собраніе постановило: отчетъ утвердить, а членовъ совѣта благодарить за ихъ труды. Затѣмъ дѣлопроизводитель совѣта прочиталъ докладъ комиссіи, производившей ревизію денежной отчетности совѣта за 1905 годъ. Изъ этого доклада видно, что отчетъ составленъ правильно и согласно съ документами и приходо-расходными книгами, которыя найдены также въ порядкѣ. Наличность кассы Братства къ 1-му января 1906 года, въ количествѣ 6449 руб. 99 коп., заключалась въ слѣдующихъ суммахъ: 1) на рукахъ у казначея было 6 р. 67 коп., 2) по тремъ книжкамъ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго Банка 3664 руб. 52 коп. и 3) въ процентныхъ бумагахъ 2778 руб. 80 коп. Епархіальный книжный складъ былъ обревизованъ два раза особой комиссіей, по назначенію самого совѣта Братства. Въ заключеніе доклада, ревизіонная комиссія заявляетъ, что „совѣтъ Братства, а равно и сотрудники его заслуживаютъ благодарности общаго собранія“.

По прочтеніи доклада ревизіонной комиссіи, общее собраніе постановило: „докладъ принять къ свѣдѣнію, а членовъ комиссіи благодарить“.

Далѣе, съ благословенія Его Преосвященства, происходило избраніе почетныхъ членовъ Братства и членовъ ревизіонной комиссіи. Въ почетные члены избраны: Преосвя-

щенный Θεодосій, епископъ Прилукскій и и. д. губерна-
тора М. К. Катеривичъ. Членами ревизіонной комиссіи
избраны тѣ же; экономъ архіерейскаго дома архимандритъ
Θеодосій, с. с. Гр. Е. Матіашевскій и преподаватель се-
минаріи П. И. Трипольскій.

Затѣмъ, послѣ пѣнія концерта, предсѣдатель совѣта про-
тоіерей Гр. Лисовскій предложилъ членамъ Братства и въ
частности сельскимъ священникамъ высказаться по вопро-
самъ, касающимся Братства вообще и особенно епархіаль-
наго склада. При этомъ онъ объяснилъ собранію, что съ
переходомъ склада въ новое помѣщеніе, операціи его мо-
гутъ быть значительно расширены и что въ этомъ отно-
шеніи уже сдѣланы нѣкоторыя попытки: такъ, складъ при-
нялъ на себя комиссію по выпискѣ и доставкѣ колоколовъ
и выполняетъ это дѣло довольно удачно, что засвидѣтель-
ствовалъ и присутствовавшій въ собраніи почетный членъ
Братства оберъ-гофмейстеръ двора Его Величества Г. П.
Алексѣевъ; при этомъ онъ выразилъ благодарность совѣту
Братства какъ за удачную выписку и доставку колоколовъ
въ его церковь (именіе Котовка, Екатеринославской губер-
ніи,—верстахъ въ 80 отъ Полтавы), такъ и вообще за
аккуратное исполненіе его довольно частыхъ порученій.
Послѣ этого и подобныхъ отзывовъ, общее собраніе при-
знало существованіе склада соотвѣтствующимъ своему на-
значенію. Далѣе, одинъ изъ сельскихъ священниковъ ука-
залъ на такое неудобство, испытываемое пріѣзжими свя-
щенниками при закупкѣ въ складѣ разныхъ церковныхъ
предметовъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда у священника недо-
стаетъ части денегъ на уплату за отобранные предметы,
завѣдующій складомъ требуетъ отъ него оффиціальной рос-
писки (за подписью членовъ причта и церковнаго старосты
и съ приложеніемъ церковной печати), что сильно затруд-
няетъ пріѣзжихъ покупателей, такъ какъ напередъ трудно
бываетъ точно опредѣлить, какая потребуется сумма на
тѣ или другія покупки. По его мнѣнію, въ этихъ случаяхъ
было бы достаточно простой росписки священника-покупа-
теля. Другой священникъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ
г. Кременчугѣ, да и въ другихъ уѣздныхъ городахъ епар-
хіи, были устроены отдѣленія епархіальнаго склада, такъ
такъ и въ нихъ чувствуется крайняя потребность. Оба за-
явленія приняты совѣтомъ Братства къ свѣдѣнію и воз-
можному исполненію.

Въ заключеніе, Его преосвященство благодарилъ членовъ собранія за ихъ сочувствіе братскому духу. При этомъ, указавъ на то, что въ настоящее время въ епархіи имѣется только 63 приходскихъ братства, выразилъ пожеланіе, чтобы въ каждомъ приходѣ были такія братства. „Былъ я въ одномъ селѣ—говорилъ Преосвященный—и радовался, какъ тамъ поставлено сестричное братство, открытое по инициативѣ мѣстной матушки. Братство приобрѣло собственный домикъ, въ которомъ собираются члены его для бесѣды и совѣщанія о своихъ нуждахъ; на этихъ собраніяхъ матушка работаетъ вмѣстѣ съ остальными сестрами и составляетъ ихъ. Замѣтилъ тамъ аналой и епитрахиль. Спрашиваю съ удивленіемъ: для чего это?! Мнѣ объяснили, что въ этомъ самомъ домикѣ, по приглашенію сестеръ, приходской батюшка и молебны служитъ и панихиды по членамъ братства. Утѣшился я этимъ и мнѣ живо припомнилась жизнь первенствующихъ христіанъ. Благодаря именно такой благочестивой жизни, у членовъ этого братства крѣпки основы семейныя, государственныя и религіозныя“.

Закончивъ свой рассказъ, Его Преосвященство пожелалъ братчикамъ многихъ лѣтъ, при чемъ хоръ пропѣлъ „Многая лѣта“.

Собраніе закончилось около 3-хъ часовъ дня пѣніемъ „Достойно есть“, послѣ чего присутствующимъ розданы были брошюры: „Пятнадцатая годовщина“ Братства (за 1904 годъ) и денежный отчетъ за 1905 годъ; въ это же время нѣкоторые изъ братчиковъ возобновляли свои членскіе взносы, которыхъ въ этотъ день поступило до 160 рублей

З. П. Ольскій.

3 Юля 1906 года въ селѣ Мокіевкѣ, Пирятинскаго уѣзда.

3-го Юля въ селѣ Мокіевкѣ совершилось выдающееся событіе—прихожане, съ разрѣшенія Владыки, чествовали своего любимаго батюшку о. Иліодора Терлецкаго. Въ санѣ священника о. Терлецкій всего 7 лѣтъ, но и этого, сравнительно короткаго времени, достаточно было для про-

явленія доброй пастырской дѣятельности усерднаго пастыря. Въ Мокіевку о. Терлецкій явился въ 1899 году, по рукоположеніи въ санъ священника, полный энергіи и силъ, съ единственнымъ желаніемъ послужить на пользу предназначенныхъ ему пасомыхъ, бѣдныхъ умственно и матеріально. Желаніе свое онъ привелъ въ исполненіе—съ пасомыми вошелъ въ самыя близкія отношенія, раздѣляя съ ними горе и радость, просвѣщая ихъ свѣтомъ Христовымъ. Результатомъ такихъ добрыхъ отношеній у прихожанъ явилось единодушное пожеланіе выразить своему любимому пастырю чувствительную благодарность съ поднесеніемъ иконы Спасителя, что они съ радостью и выполнили 3-го іюля.

Празднованіе началось 29 іюля, вечеромъ, совершеніемъ всенощнаго бдѣнія благочиннымъ 3-го округа Пирятинскаго уѣзда о. Павломъ Андріевскимъ въ сослуженіи о. Терлецкаго и священниковъ-сосѣдей послѣдняго. 3-го іюля, въ самый день торжества, Литургію совершилъ тотъ же благочинный въ сослуженіи тѣхъ же лицъ. По заамвонной молитвѣ, уполномоченные отъ прихожанъ съ иконою подошли къ своему пастырю и сердечно просили принять отъ нихъ даръ въ молитвенную память, какъ выраженіе ихъ искренней признательности за его плодотворную дѣятельность на ихъ пользу. До поступленія Васъ къ намъ, говорили они, мы не знали, что можно любить священника, какъ отца. Ваши заботы по устройству у насъ школы, по приведенію храма въ благолѣпный видъ, заботы по изысканію средствъ къ устройству проектируемой новой церкви, Ваши труды по обученію въ школѣ и храмѣ—открыли наши сердца и мы познали въ Васъ любящаго насъ отца. Слышали мы, что Васъ „переманивали“ другіе прихожане къ себѣ, но Вы отъ насъ не ушли, не погнушались нашей бѣдностью, за что приносимъ вамъ великую благодарность и просимъ принять отъ насъ скромное подношеніе. Въ отвѣтъ на привѣтствіе прихожанъ о. Терлецкій сказалъ прочувствованную рѣчь съ выраженіемъ любящимъ его прихожанамъ благодарности за поднесенный даръ. По окончаніи литургіи сказана была соотвѣтственно случаю рѣчь о. благочиннымъ, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ съ многолѣтіемъ усердному пастырю и его прихожанамъ; затѣмъ всѣ принимавшіе участіе въ совершеніи богослуженія при-

Краткій обзоръ и разборъ социалистическихъ учений.

(Продолженіе).

V.

Современный социализмъ черпаетъ свои идеи изъ доктринъ, высказанныхъ Марксомъ въ его „Капиталъ“ и комментированныхъ многими его учениками.

Наиболѣе типичною социалистическою партіею является *соціалъ-демократическая*, возникшая въ Германіи, при косвенномъ содѣйствіи Маркса.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія быстрый ростъ промышленности въ Германіи содѣйствовалъ усилению промышленнаго пролетаріата. влѣдствіе этого возникло социалистическое движеніе и стали организоваться социалистическія партіи.

Первая социалистическая группа была организована въ 1863 г. молодымъ еврейскимъ ораторомъ Лассалемъ. Лассаль избралъ своей программой—программу Луи Влана. Онъ заимствовалъ у него ученіе о рабочихъ ассоціаціяхъ, получающихъ помощь отъ государства. Рабочіе ассоціаціи, поддерживаемые государственнымъ кредитомъ, всегда будутъ въ состояніи, по мнѣнію Лассалья, производить дешевле капиталистовъ и потому въ концѣ концовъ принудятъ частное производство сдать на капитуляцію.

Параллельно съ лассальянцами развивалась другая социалистическая партія. Во главѣ ея стоялъ молодой токарь Бебель и журналистъ-революціонеръ Либкнехтъ, послѣдователь Карла Маркса. Въ 1869 г. на рабочемъ конгрессѣ въ Эйзенбахѣ эта партія получила организацію и названіе *соціалъ-демократической рабочей партіи*.

Сначала обѣ эти партіи—отъ одной стороны Лассальянцы, патріоты и сторонники государственнаго социализма, а съ другой—марксисты, интернаціоналисты—коммунисты, враждовали. Но въ 1875 г. на конгрессѣ въ Готѣ онѣ объединились въ „Германскую социалъ-демократическую рабочую партію“, при чемъ Лассальянцы уступили, отказавшись отъ своихъ особенностей.

Побѣда марксистскаго направленія была почти полная и завершилась принятіемъ на конгрессѣ въ Эрфуртѣ въ 1891 г. извѣстной *Эрфуртской программы*. Программа эта была вы-

работана при активномъ участіи послѣдователя Маркса Карла Каутскаго, и до сихъ поръ остается въ силѣ, являясь образцомъ для всемірной социаль-демократіи.

Теоретическая часть программы развиваетъ подробно идеи Маркса о постоянно происходящемъ процессѣ концентраціи капиталовъ, объ углубленіи пропасти между все уменьшающейся кучкой капиталистовъ и все увеличивающейся массой пролетаріевъ. Изъ этого дѣлается выводъ о неизбежности страшнаго социальнаго катаклизма, при чемъ подчеркивается, что дѣло освобожденія рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только его самого.

Практическая часть программы выставляетъ требованія: всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ гражданъ старше 20 лѣтъ безъ различія пола, замѣны постоянной арміи вооруженіемъ народа, отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ и ограничивающихъ свободное выраженіе мнѣній и право союзовъ, а также отмѣны законовъ, ограничивающихъ права женщинъ, объявленія религіи частнымъ дѣломъ, свѣтской школы, 8-часоваго рабочаго дня и рода другихъ мѣръ требованій для охраны рабочаго класса.

Однако же, въ послѣднее время среди социаль-демократовъ стали раздаваться голоса, подвергающіе критикѣ взгляды Маркса и основанную на нихъ программу.

Такъ, на томъ же Эрфуртскомъ конгрессѣ обсуждался вопросъ о новой тактикѣ, предложенный депутатомъ Фольмаромъ. Послѣдній доказывалъ, что процессъ, намѣченный Марксомъ, совершается нѣсколько иначе и во всякомъ случаѣ медленнѣе, чѣмъ это думалъ Марксъ, такъ что нынѣ живущее поколѣніе не увидитъ великой социальной революціи и не доживетъ до социалистическаго государства. Въ виду этого партія должна направлять всѣ свои силы на разрѣшеніе практическихъ задачъ: расширеніе фабричнаго законодательства и т. д. Если правительство въ лицѣ Вильгельма II идетъ на встрѣчу нѣкоторымъ требованіямъ рабочихъ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія сразу отталкивать его.

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ Шиппель выступилъ съ пропагандой идеи, что социаль-демократія при всей своей антипатіи къ шовинизму и милитаризму не имѣетъ основанія оставлять Германію хуже вооруженной, или вообще слабѣе, чѣмъ другіе государства. „Народъ насъ не поблагодаритъ, говорилъ онъ, если благодаря нашему отказу ассигновать кредитъ на новыя пушки, значительное количество солдатъ будетъ перестрѣляно значительно лучшей артиллеріей Россіи.

Наконецъ въ 1899 г. Берштейнъ подвергъ критикѣ теоретическое ученіе Маркса и на основаніи статистики доказывалъ, что прогрессъ концентраціи капиталовъ вовсе не происходитъ, что пропасть между богатыми и бѣдными не углубляется, а постепенно сглаживается, хотя и съ чрезвычайной медленностью. Соціализмъ можетъ восторжествовать, слѣдовательно, не вслѣдствіе катаклизма, а путемъ медленныхъ частичныхъ реформъ.

Для Берштейна нѣтъ основанія противопоставлять социаль-демократіи буржуазнымъ классамъ и подчеркивать интернациональный характеръ пролетаріевъ. „Пролетарій не имѣетъ отечества“, говорилось въ Манифестѣ. Но этотъ тезисъ могъ быть гурень для Сезправнаго, исключеннаго изъ общественной жизни рабочаго 40-хъ годовъ. Теперь же рабочій, благодаря социаль-демократіи изъ *пролетарія* обратился въ *гражданина*. Рабочій, являющійся равноправнымъ избирателемъ въ государствѣ и общинѣ, а вслѣдствіе этого и совладѣльцемъ общаго богатства націи, рабочій, дѣтей котораго воспитываетъ община, здоровье котораго защищаетъ она же, права котораго отстаиваетъ она же, уже имѣетъ отечество, не переставая отъ этого быть гражданиномъ всего міра. Полное уничтоженіе національности есть мечта и при томъ некрасивая. Соціаль-демократія не можетъ относиться равнодушно къ тому, чтобы нѣмецкая нація, которая уже не мало поработала для культурнаго развитія человѣчества, была бы удалена изъ совѣта народовъ.

Исходя изъ такихъ соображеній Берштейнъ отстаиваетъ колониальную политику Вильгельма II и требуетъ, чтобы социаль-демократія отказалась отъ своего безусловно отрицательнаго отношенія ко всѣмъ военнымъ требованіямъ правительства.

Ученіе Берштейна раздѣлило всѣ партіи на два крыла: умѣренное и революціонное. Въ главѣ послѣдняго стоятъ: Каутскій, Бебель, Либкнехтъ, Зибель и др. Къ первому примкнули: Фальмаръ, Ауэръ, Гейне, Шмидтъ, Шиппель и др. Вирочемъ, какъ въ ряду умѣренныхъ, такъ и крайнихъ не существуетъ единства, но по разнымъ вопросамъ возникаютъ различныя теченія. Тѣмъ не менѣе единство партіи доселѣ не нарушается, ибо разрывъ былъ бы одинаково невыгоденъ какъ лѣвому, такъ и правому крылу.

До послѣдняго времени Германская социаль-демократія отличалась своимъ умѣреннымъ характеромъ, чуждымъ всякихъ увлеченій. Сознательно стремясь къ завоеванію политической власти

сь помощью всеобщаго избирательнаго права, она вѣсколько обольщалась своимъ быстрымъ и непрерывнымъ избирательнымъ успѣхомъ. Но на послѣднемъ конгрессѣ въ Ленѣ въ 1905 г. нѣмецкіе соціалъ-демократы приняли рѣшеніе—въ случаѣ покушенія на отмену всеобщаго избирательнаго права отвѣтить всеобщей политической забастовкой.

Благодаря своей выдержанности, „эта партія привлекла довольно много демократическихъ элементовъ, которые мало интересуются конечно цѣлью движенія, а идутъ за партіей, какъ за наиболѣе стойкой защитницей политическихъ вольностей и демократическихъ реформъ. Этимъ объясняется быстрый ростъ партіи, которая на выборахъ 1903 г. получила свыше 3,000,000 и имѣть въ Рейхстагѣ 80 депутатовъ изъ 397.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиографическая замѣтка.

Пособіе къ изученію пространнаго христіанскаго катихизиса православныя Католическія Восточныя Церкви. Составилъ смотритель Роменскаго духовнаго училища протоіерей Димитрій Дмитревскій. Москва. 1906 года.

54 стр.

Трудность изученія „классическаго“ катихизиса митрополита Филарета Дроздова, составленнаго безъ малаго 100 лѣтъ тому назадъ, извѣстна всѣмъ а учившимся и учащимся на нему. Для болѣе или менѣе сознательнаго и точнаго усвоенія содержанія Филаретова катихизиса необходимы своего рода комментаріи къ нему. Только что вышедшее въ свѣтъ новое „Пособіе къ изученію катихизиса“ достопочтеннаго о. протоіерея Дмитревскаго является весьма удачнымъ краткимъ конспектомъ, дающимъ учащимся главныя положенія содержанія катихизиса и подерочный русскій переводъ славянскихъ текстовъ. Видно, что работа исполнена опытнымъ преподавателемъ катихизиса и съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Ее слѣдуетъ рекомендовать особенному вниманію учащихся и учащихся тѣхъ учебныхъ заведеній въ которыхъ проходится „пространный катихизисъ“ м. Филарета. Въ пользу данной книжки высказался и Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ

(см. „Церковн. Вѣдом.“ 1905 г. № 49). Выписывать „Пособіе“ можно отъ Моковского книгопродавца Ступина.

Изъ впечатлѣній дня.

(Воронежское епархіальное пастырское собраніе).

Сейчасъ только что изъ Воронежа изъ зала засѣданій Воронежскаго епархіальнаго второго пастырскаго собранія.

Настроеніе угнетенное, подавленное, какъ будто бы послѣ тяжелаго кошмара. Какіе-то безпорядочные митинги, а не пастырское собраніе. Словно не пастыри одной и той же епархіи съ опредѣленными программами и наказами отъ своихъ сотоварищей стѣхались мирно побесѣдовать другъ съ другомъ о насущныхъ и неотложныхъ вопросахъ своей пастырской дѣятельности, а люди разныхъ званій и положеній, совершенно чуждые другъ другу по своимъ профессіямъ и убѣжденіямъ, сошлись въ словесномъ препирательствѣ между собою взвѣсить свои силы и показать свои ораторскія способности.

Въ самомъ началѣ засѣданій нами неотразимо почувствовался тяготящій надъ всѣмъ пастырскимъ собраніемъ гнетъ моднаго общественнаго мнѣнія, представителемъ котораго являлась сторонняя публика, постоянно наводнявшая залъ засѣданій. Ясно было, что пастыри считаются съ этой публикой, къ ней направляютъ свои рѣчи и взоры, ее боятся, или стѣсняются, отъ нея ждутъ сочувствія и одобреній. Публика, опьяненная такимъ къ ней вниманіемъ, держала себя довольно развязно, а порой и безцеремонно. Выходить на кафедру ораторъ, въ публикѣ голоса: «А, это лидеръ крайней лѣвой, интересно послушать». Залъ замираетъ. Выходитъ другой ораторъ, снова голоса: «черносотенецъ». Публика шепчется, переговаривается, разгуливаетъ по залу; ораторъ смущенно говоритъ и еще болѣе смущенный оставляетъ кафедру. И такъ на протяженіи всѣхъ засѣданій. Смѣло, непринужденно вели себя ораторы, завоевавшіе симпатію публики: говорили по каждому вопросу сколько хотѣли, какъ хотѣли и когда хотѣли, часто повторялись, занимались совершенно лишними дебатами, вносили на обсужденіе вопросы не въ очередь и т. д. и т. п. Стѣсненными, наоборотъ, чувствовали себя подъ контролемъ далеко не безпристрастной публики многіе и большей частью

опытные, покрытые сѣдипою пасыри, и голосовъ ихъ почти не слышно было въ залѣ засѣданій.

Досадно становилось. Ёхалъ на собраніе за двѣсти верстъ послушать, поучиться, почерпнуть полезныя для своей пастырской дѣятельности совѣты и уроки, а въ результатѣ тяжелое настроеніе отъ пестроты красивыхъ словъ и грома модно-либеральныхъ рѣчей на мотивы уже порядочно потрепанные.

Да, отсутствіе свободнаго, полнаго всесторонняго обмѣна мыслями и впечатлѣніями между всѣми делегатами собранія—это одинъ изъ главныхъ и крупныхъ недостатковъ прошедшихъ засѣданій, и этотъ недостатокъ не долженъ имѣть мѣсто на будущихъ пастырскихъ собраніяхъ, въ противномъ случаѣ, собранія эти всегда будутъ далеки отъ своей прямой цѣли и для многихъ и очень многихъ будутъ казаться далеко неудовлетворительными. Мы глубоко убеждены въ томъ, что среди молчавшихъ на засѣданіяхъ пастырей делегатовъ было не мало пастырей умныхъ, дѣльныхъ, практичныхъ, которые могли бы внести въ общую сокровищницу засѣданій много полезнаго, но они, къ сожалѣнію, молчали, молчали потому, что или стѣснялись публики, или страшились отважой оппозиціи фаворитовъ ея, или же стыдились свои простыя безыскусственныя слова выставлять на показъ рядомъ съ красивыми эффектными словами краснорѣчивыхъ ораторовъ. Если это такъ, то не лучше ли будетъ пастырскія засѣданія дѣлать закрытыми, хотя бы на нѣкоторое время, до той поры, когда улягутся черезъ-чуръ разыгравшіяся въ обществѣ страсти, мягче станутъ взаимоотношенія людей различныхъ лагерей и партій, а пастыри привыкнуть къ смѣлому, но безстрастному, ровному, покойному обмѣну мыслей и впечатлѣній.

Мы стоимъ за закрытыя засѣданія еще болѣе и потому, что открытыя засѣданія, развивая въ пастыряхъ страсть къ дешевымъ лаврамъ и отвлекая ихъ отъ ихъ прямыхъ пастырскихъ занятій, не мало заключаютъ въ себѣ соблазовъ для публики, для паствы, для мірянъ. Чтобы не быть голословными, переходимъ къ фактамъ.

Одинъ изъ ораторовъ-пастырей вносить не въ очередь на обсужденіе засѣданія предложеніе: обратиться къ жителямъ города Воронежа съ пастырскимъ отъ имени делегатскаго собранія воззваніемъ въ цѣляхъ предотвращенія ожидаемаго черносотеннаго погрома. Поводомъ къ такому предложенію оратора послужило мѣстное газетное сообщеніе о слухахъ достовѣрности невзвѣшенной. Нѣкоторые изъ пастырей слабо возражаютъ противъ воззванія,

одни ссылаясь на то, что это дѣло исключительно Воронежскихъ пастырей, другіе высказывая опасеніе, какъ бы воззваніе это, будучи преждевременнымъ, вмѣсто желаннаго мира и любви, не произвело нарушенія общественной тишины и спокойствія. Пастырь, внесшій предложеніе о воззваніи возмущается духомъ, входитъ въ экстазъ, истерично кричить, бьетъ грозно кулакомъ по столу, посылая по адресу осмѣлившихся возразить противъ него далеко некрасивыя слова: «жестокіе, черствые, безсердечные» и т. д. и т. п. Для публики соблазнъ: лишній поводъ поиздѣваться надъ несимпатичными качествами батюшекъ, тѣмъ болѣе, что эти качества рѣзко подчеркиваются ихнимъ же собратомъ.

Во время разсужденій о воззваніи одинъ молодой пастырь горячо убѣждаетъ своихъ сотоварищей въ случаѣ погрома не щадить себя, не щадить своей жизни и, если нужно, душу свою положить за спасеніе ближнихъ. Этотъ же пастырь на одномъ изъ засѣданій не можетъ простить своему товарищу, можетъ быть выпущдено сказаннаго послѣднимъ по адресу перваго, оскорбительнаго слова. На глазахъ публики разыгрывается некрасивый инцидентъ препирательства двухъ батюшекъ, глядя на который, публика невольно должна была припомнить русскую пословицу: «На словахъ, какъ на гусяхъ, а на дѣлѣ, какъ на коромыслѣ».

Вопросъ о пастырскомъ воззваніи рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Назначается коммиссія для составленія воззванія. На слѣдующемъ засѣданіи обнаруживается разладъ между членами этой коммиссіи, и одинъ изъ нихъ проситъ предсѣдателя составить протоколь о некорректности поведенія его товарищей. Снова соблазнъ. Пастыри, задавшіеся цѣлью призвать населеніе къ миру и любви, не могли мирно и любовно составить даже пастырскаго воззванія.

Идутъ разсужденія о посылкѣ привѣтственной отъ пастырскаго собранія телеграммы въ Государственную Думу. Пастырь, внесшій на обсужденіе засѣданія этотъ вопросъ, торжественно читаетъ составленную имъ самимъ телеграмму. Припоминаются фразы: «Осуждайте насъ (пастырей)... Мы сами осуждаемъ свою прошлую дѣятельность... Дайте намъ свѣта и свободы... Дайте намъ челоуѣческое существованіе» и т. д. и т. п. Нѣкоторые изъ пастырей приходятъ въ восторгъ отъ этой телеграммы и упорно настаиваютъ, чтобы вся она цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій и сокращеній послана была въ Государственную Думу. Для публики опять соблазнъ. Пастыри, ни кѣмъ непринуждаемые, по своему собственному почину поютъ погребальный маршъ надъ всею своею прошлою дѣятельностью, ничего не находя въ ней полезнаго,

добраго, свѣтлаго, святого. Вся эта дѣятельность представляется имъ безпросвѣтнымъ мракомъ, силошнымъ холопствомъ; они не чувствуютъ подъ собою никакой прочной почвы и растерянные, какъ утопающіе, протягиваютъ свои священническіе руки къ Государственной Думѣ, прося у ней какого-то свѣта и какой-то свободы. Представляемъ себѣ разочарованіе, тоску, а можетъ быть и отчаяніе, навѣянные пастыремъ погребальнымъ маршомъ на тѣхъ лицъ изъ публики, которыя присутствовали въ это время въ залѣ засѣданій, сохраняя въ сердцѣ своемъ хотя самую незначительную искру вѣры въ пастырей, въ ихъ священническую дѣятельность. въ ихъ проповѣдь о Свѣтѣ Христовомъ и о христіанской свободѣ. Жрецы сами своими собственными руками разбиваютъ тѣ священныя алтари, къ которымъ приглашали народъ. Куда же теперъ итти? Кого слушать? Къ какимъ итти учителямъ?

Ведутся разсужденія и дебаты о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній. Одинъ изъ пастырей горячо настаиваетъ на томъ, чтобы спеціальныхъ низшихъ и среднихъ духовныхъ учебныхъ заведеній ни въ какомъ случаѣ не было. Онъ эти школы считаетъ принудительными. По его мнѣнію, для всѣхъ дѣтей и юношей средняя школа должна быть одна и таже—свѣтская, чуждая церковности, клерикализма. Не страшитъ пастыря то обстоятельство, что мы стоимъ на порогѣ такой эпохи, когда, по всей вѣроятности, изъ свѣтскихъ школъ изгонится Законъ Божій и вынесутся, какъ вредные, Крестъ и Евангеліе. Забылъ пастырь о томъ, что мы, пастыри, до сей поры только и твердили съ церковной кафедрой своимъ пасомымъ, что церковь, молитвы, таинства, Слово Божіе—все это вмѣстѣ взятое составляетъ самую лучшую, самую благопріятную и безусловно необходимую атмосферу для правильнаго роста и развитія человѣческой души и что внѣ этой атмосферы человѣческая душа также гибнетъ, какъ погибаетъ человѣкъ физически безъ свѣжаго воздуха, безъ хлѣба и бѣзъ воды. «Не пренятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ; имъ принадлежитъ Царство небесное». Отвергъ пастырь эти Божественныя слова, обрекая дѣтей и юношей на жизнь и развитіе внѣ церкви православной, вдали отъ Ея живительнаго и спящаго вліянія.

Во время разсужденій о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній въ залѣ засѣданій присутствуютъ обвиняемые: семинарская и училищная корпорація во главѣ съ отцемъ ректоромъ. Но отношенію къ обвиняемымъ пастыри и отцы безпощадно строги. Запомытали они о томъ, что сами же они, пастыри, находятся

въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ и съ разныхъ сторонъ по отношенію къ себѣ ждуть милости, снисхожденія и всепрощенія. Притча о безжалостномъ заимодавцѣ, какъ живая, встала передъ нами. «Воспитанники (даже и съ пробившимися усами) нисколько не повинны въ грѣхахъ своихъ. Неовинны и отцы ихъ: они отдавали въ училище не дѣтей, а ангеловъ. Во всѣхъ проступкахъ учащихся виновны ихъ воспитатели, и нѣтъ послѣднимъ мѣсть въ заведеніи, гдѣ есть хоть одинъ и плохой воспитанникъ». На вопросъ же: что дѣлать, какія принять мѣры чтобы съ осени текушаго года начались въ Семинаріи правильныя занятія и не было никакихъ забастовокъ, одинъ изъ пастырей ораторъ совѣтуетъ родителямъ итти къ дѣтямъ, стать передъ ними на колѣни и съ простертыми къ нимъ руками со слезами на глазахъ молить ихъ, чтобы не бастовали они, а учились. Слѣдовательно, пятая заповѣдь совершенно стирается пастырскою рукою со скрижалей Моисеевыхъ. Проповѣдуется полное порабощеніе родителей дѣтьми. Представляемъ себѣ восторженное настроеніе учащейся молодежи, которой, къ несчастію, не мало было въ это время въ залѣ засѣданій.

Еще одинъ печальный фактъ. Когда шли разсужденія о посылкѣ телеграммы въ Государственную Думу, одинъ изъ пастырей, кстати сказать, своими рѣчами и своимъ поведеніемъ произведшій на насъ самое пріятное впечатлѣніе, предложилъ собранію составленную имъ кратенькую, но строго христіанскаго содержанія, телеграмму, вполне соответствующую пастырскому званію и достоинству. Сзади насъ одинъ изъ пастырей громко отозвался по адресу этой телеграммы: «черносотенная». Насъ это крайне возмутило. Недоставало еще, чтобы кто-либо изъ пастырей торжественно публично назвалъ бы Спасителя «черносотенцемъ». Это было бы вполне модно, оригинально и достойно пастырей, поставившихъ служеніе народу въ модномъ духѣ выше служенія Единому и неизмѣнному Богу-Христу.

Сидя въ залѣ засѣданій и наблюдая все, совершавшееся кругомъ насъ, мы невольно хотѣли крикнуть пастырямъ: «пастыри, служители церкви Христовой! Ближе ко Христу, тѣснѣе соединяйтесь вокругъ церкви Христовой, церкви православной! Не мечитесь, какъ растерянные, по сторонамъ. «Мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ». Не соблазняйте слушающихъ васъ мірянъ. Не кружите имъ головы, не выталкивайте ихъ изъ ограды церковной, не заставляйте ихъ внѣ этой ограды искать истину и новыхъ учителей. Воздержитесь въ словахъ. дѣлайте свое святое, христіанское пастырское дѣло!

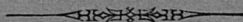
Мрачныя краски. Сѣрые тоны. Скучныя пѣсни. Но глубоко вѣрится и неотразимо чувствуется, что все это мрачное, сѣрое, скучное—не долговременно. Все это папосное, случайное. Оно скоро должно пройти и замѣниться стройнымъ, свѣтлымъ, правдивымъ, отраднымъ. Долго намъ будетъ помниться голосъ одного пастыря-делегата, который по поводу пастырскихъ обращеній въ Государственную Думу за свѣтомъ и свободой, тихо, скромно, но властно возразилъ: «Не намъ, намѣстникамъ алостоловъ, призваннымъ нести въ мѣръ Свѣтъ Евангелія и Свободу Христову, просить у кого бы то ни было свѣта и свободы. Мы сами въ себѣ должны носить истинный свѣтъ и истинную свободу. Иоаннъ Креститель, митрополитъ Филиппъ, Святитель Митрофанъ, не просили у Ирода, у Иоанна Грознаго, у Петра Великаго свѣта и свободы, но сами служили для нихъ свѣточами праведной жизни и на своихъ собственныхъ примѣрахъ показали имъ, что такое христіанская свобода». Незабвенныя дорогія слова. Дай Богъ, чтобы на пастырскихъ собраніяхъ больше было этихъ словъ, чтобы громче, торжественнѣе, властнѣе звучали они, и намъ вѣрится, что такъ будетъ и вѣра наша не постыдитъ насъ.

А пока мы снова повторяемъ о своемъ желаніи, чтобы засѣданія пастырскія были закрытыми, и эти закрытыя засѣданія устраивались, какъ можно, чаще.

Одинъ изъ отцовъ протоіеревъ, подѣляясь съ нами какъ-то своими личными впечатлѣніями, отозвался о пастырскихъ собраніяхъ такъ: «есть въ нихъ что-то зловѣщее». Мы вполнѣ согласны съ отцомъ протоіереемъ. Зловѣщее есть, и не мало его. Раздѣленіе пастырей на партіи, противорѣчія въ ихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, проскальзывающія въ рѣчахъ нѣкоторыхъ батюшекъ еретическія мысли и сектантскіе взгляды—все это дѣйствительно есть что-то зловѣщее, угрожающее въ недалекомъ будущемъ православнои церкви отпаденіями и расколомъ. И это зловѣщее обнаружилось среди пятидесяти—шестидесяти батюшекъ. Какое же должно получиться столпотвореніе Вавилонское, если разъ собрать вмѣстѣ батюшекъ со всей епархіи безъ исключенія? Но мы не винимъ въ этомъ пастырей. Вина въ старый строй нашей общественной жизни, который обрекалъ пастырей на безусловно одинокую жизнь въ глуши деревенской и въ эпоху развитія каждаго изъ нихъ ихъ личной духовной жизни и склада его міросозерцанія предоставлялъ ихъ исключительно самимъ себѣ, ихъ собственнымъ силамъ и способностямъ... Какъ можно больше братскаго единенія между пастырями, какъ можно больше пастыр-

скихъ собраній благотворительскихъ и обще-епархіальныхъ! А на собраніяхъ какъ можно менѣе речовки передъ публикой и какъ можно болѣе уваженія, любви и снисхожденія другъ къ другу и какъ можно болѣе полного свободнаго обмѣна другъ съ другомъ всѣми пастырскими завѣтными мыслями и желаніями!

Священникъ *Г. Каьминъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:—Беседа по поводу крестьянскихъ погромовъ.—II. Предстоящій соборъ русской церкви и отношеніе къ нему современнаго общества и печати.—III. Общее собраніе Полтавскаго Св.-Макарьевскаго Братства. (Окончаніе).—IV. 3-го іюля 1096 года въ с. Мокіевкѣ, Пирятинскаго уѣзда.—V. Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавско-Переяславской семинаріи (1581—1857 г.).—VI. Краткій обзоръ и разборъ социалистическихъ ученій.—VII. Библиографическая замѣтка.—VIII. Изъ впечатлѣній дня.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Сентября 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома Н. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

